

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7030948>

УДК 37.013.73

Мамонов М.А.

Мамонов Михаил Анатольевич, руководитель Творческой лаборатории этики и эстетики, педагог, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Центр развития творчества детей и юношества «Спутник». 394044, Россия, г. Воронеж, ул. Паровозная, 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

Этико-смысловые пролегомены к парадигме художественно-эстетического воспитания и образования

Аннотация. В данной статье рассматриваются этико-смысловые пролегомены к парадигме художественно-эстетического воспитания и образования. В контексте становления и развития личностных когнитивных способностей и определения познавательной мотивации, художественно-эстетическая сфера имеет базовое психофизиологическое значение и является методологически вариативным педагогическим пространством для реализации актуальных образовательно-воспитательных целей и задач, благоприятствующих самоактуализации обучающихся. Акцентируется внимание на психических и когнитивных структурах, на основе которых осуществляется когнитивная и творческая активность субъекта познания, в ее психокогнитивном и этико-эстетическом единстве. Рассмотрены истинностно-ценностные границы познания и смысловые ориентиры художественно-эстетической и этической феноменологии. Отмечено значение творчески насыщенного, инвариантного художественно-эстетического пространства для реализации личностного этико-смыслового потенциала.

Ключевые слова: психокогнитивность, этика, эстетика, мышление, знание, познание, самоактуализация, творчество.

Mamonov M.A.

Mamonov Mikhail Anatolyevich, head of the Creative laboratory of ethics and aesthetics, teacher, Municipal budgetary institution of additional education Center for the development of creativity of children and youth «Sputnik». 394044, Russia, Voronezh, Parovoznaya st., 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

Ethic and conceptual prolegomena to the paradigm of artistic and aesthetic education

Abstract. This article examines the ethical and semantic prolegomena to the paradigm of artistic and aesthetic education and education. In the context of the formation and development of personal cognitive abilities

and the definition of cognitive motivation, the artistic and aesthetic sphere has a basic psychophysiological significance and is a methodologically variable pedagogical space for the implementation of actual educational and educational goals and objectives conducive to the self-actualization of students. Attention is focused on the mental and cognitive structures on the basis of which the cognitive and creative activity of the subject of cognition is carried out, in its psychocognitive and ethical-aesthetic unity. The truth-value boundaries of cognition and semantic guidelines of artistic, aesthetic and ethical phenomenology are considered. The importance of a creatively saturated, invariant artistic and aesthetic space for the realization of personal ethical and semantic potential is noted.

Key words: psychocognitiveness, ethics, aesthetics, thinking, knowledge, cognition, self-actualization, creativity.

Сущность функций нервной системы, психики, мозга и мышления настолько самодовлеющая, инвариантна и качественно многоаспектна, что ее образная, символическая, логическая и смысловая выразимость в действительность, — стимулируется, представляется, воспринимается и оценивается в ее же сущностно-системных пределах и осознаваемых горизонтах познания. Причинно-следственная логика мыслимых проекций, как сущее психофизиологическое состояние субъекта познания, обуславливает бытие сознания и феноменологически концептуализирует для него бытие, как сущее и сущность единого континуума осмысленной действительности.

Постижение окружающей реальности и истинностно-оценочное отношение к явлениям бытия непременно осуществляется в контексте психокогнитивных структур и в пространстве творческого мышления. Предваряя свое исследование «Вечная философия», английский философ О. Хаксли лаконично резюмировал ведущее качество человеческого сущего: «Знание – функция существования» [14, с. 6]. В настоящее время актуальны научные дискуссии по проблематике «мышления», «сознания», «знания», «познания», «когнитивности», «ментальности», «духовности» относительно пределов данных явлений, их рациональных и идеальных форм и ценностного значения для человека.

Важный аспект заключается в специфике осмысления собственно самого соотношения познания и бытия, знания и творчества, личности и этнокультурной самоактуализации, а также определения

приоритетных направлений с учетом расстановки акцентов, в структуре современного воспитания и образования. Тенденциозность «естественно-научного физикализма», в контексте базовой на сегодня парадигмы «информатизации и цифровизации» воспитательно-образовательного пространства, актуализирует проблематику гуманитарного знания, в частности, художественно-эстетической направленности и духовности личности, в целом.

Творчество представляет собой уникальное личностное качество, содержащееся в деятельностной возможности для человека быть самоценным умопостижимым, свободным, волевым сущим, сопричастным бытию как идеально-материальному универсуму. Это не строго детерминированный процесс, но обусловленный определенными, вариативными границами психокогнитивно-сущего и бытия, как сущего. Психофизиологически человек уязвим многими факторами со стороны окружающего мира. Несовершенная нейрофизиологическая природа и ее специфика, мотивационно-потребностные индивидуальные структуры и их социальная экстраполяция в формы организации общественного существования, а также в идеологические модели, — опосредуют мысленные концепты, обуславливающие логическое содержание, смысловые формы восприятия и личного самовыражения.

Истоки человечества – в осмыслении мира и в искусстве. Через категорию последнего – τέχνη (techne – искусство, мастерство, умение), античная мысль не только воспринимала всю жизнедеятельность, но и к тому же, в этическом осмыс-

лении в полной мере постигший искусство человек оценивался «как человек мудрый» [1, с. 8], – читаем в «Метафизике» Аристотеля. Как бы ретроспективно далеко мы не углублялись в историю человечества, собственно, утверждать о том, что есть человек, мы начинаем лишь тогда, когда имеются признаки его мыслительного и творческого самовыражения. Простейшее ли это первобытное орудие труда (кремневый скребок) или контурное наскальное начертание совершенное трепетной рукой древнего живописца, или миниатюрная бусинка из ракушки, или замысловатый древневосточный орнамент, или таинственные лабиринты архаичного мифомышления, главное в том, что это есть творческая психокогнитивная активность и контекстуальное мыслительное объективирование осознанных образов с их последующим духовно-материальным и предметно-культурным воплощением в жизнедеятельности.

«Итак, – постулирует основоположник континуально-генетического метода исследования мышления и психики человека А.В. Брушлинский, – любое мышление у любого человека всегда, хотя бы в минимальной степени, есть искание и открытие нового (т. е. нового по отношению к исходным, вообще предыдущим стадиям познавательной деятельности конкретного индивида)» [2, с. 39]. Это «новое», осознаваемо нами в чувствах, эмоциях, переживаниях и художественно-эстетических предпочтениях. И, что немаловажно, этико-эстетическое осознание явлений бытия, определяет смысл нашего существования и наполняет жизнь ценностным содержанием. О базовом значении эстетических потребностей для человека, свидетельствуют исследования А. Маслоу. Многие личности «заболевают (специфическим образом) от безобразия и излечиваются, будучи окружены прекрасным. Это явление, – подчеркивает философ гуманистической психологии, – почти повсеместно наблюдается у здоровых детей. Свидетельства о побуждениях такого рода можно встретить

в любой культуре и в любую эпоху, начиная с эпохи пещерных жителей» [12, с. 72].

Как бы ни был несовершенен человек, и каким бы не являлся тернистым его исторический путь, очевидно, что он всегда стремился жить никак иначе, как посредством непрерывного поиска смысла жизни, с целью познавательного и эстетического постижения всеобъемлющей природы, зачастую с трагичными последствиями стихийного преодоления дисгармонии в себе и мире. Тем не менее, неминуемо возобновляемые устремления к любви, прекрасному и возвышенному, восполняли понесенные потери, становясь обновленной основой мировоззрения, придавая мотивационную силу для продолжения дальнейшего существования человеческой цивилизации. Именно истинностно-оценочное восприятие и сопереживание действительности, в его этико-эстетической структуре осознаваемого бытия, соотнесенного с личным психофизиологическим когнитивным состоянием субъекта познания, формирует морально-эстетический образ человека как в мышлении, так и через самовыражение в феноменах материальной и духовной культуры. Смыслообразование бытия и его объективация посредством творческого мышления, интенционно выражается в художественно-эстетическом качестве искусства, которое является признаком психокогнитивного существования. Ни много ни мало, а «эстетическое сознание человека началось вместе с его сознанием вообще» [9, с.11], – на что указывает методологически утонченный специалист в области античной эстетики А.Ф. Лосев.

М.К. Мамардашвили емко определил онтологическую суть человека, отмечая, что «это существо, которое всегда находится в состоянии становления, и вся история может быть определена как история его усилия стать человеком» [11, с. 40-41]. Переоценить в этом процессе «очеловечивания человека» роль этико-эстетического осмысления и творческого мышления, отражаемого в искусстве, невозможно. По-

тому для философии образования художественно-эстетическое пространство является методологическим ориентиром самоактуализации и социализации личности. На всех этапах онтогенеза человек включен в этико-эстетическую сферу. Он в ней формируется как личность, становится в полном смысле собой. Данное социализирующее обстоятельство необходимо учитывать в педагогических теориях и на практике, тем более что основополагающие задачи современного образования и приоритетные условия отношений взрослого и ребенка ориентированы на ценностные категории «свободы, сотрудничества и поддержки» [8, с. 3], – заключают исследователи Н. Б. Крылова и Е. А. Александрова. Содержание данного процесса, равно как и его результаты, зависят от конкретного этического наполнения и применения, определенных воспитательно-образовательных методик, технологий и педагогических приемов, направленных на создание личностно ориентированной психологической атмосферы, восполняющей психокогнитивную специфику обучающихся и актуализирующей творческий потенциал их жизни. Мотивационно устойчивое психофизиологическое состояние подрастающего поколения тот ведущий приоритет, которым необходимо руководствоваться в процессе научно-педагогической концептуализации и при реализации любых образовательных подходов, программ и тематических блоков. Этическое целеполагание и художественно-эстетическое направление в образовании и воспитании соответствуют обозначенной цели, как нельзя лучше.

«В художественном образе особому оживают не только люди, предметы, сама жизнь, но и мысль о людях, мысль о жизни» [10, с. 10], – лаконичные и точные, в этико-эстетическом смысле, слова профессора-искусствоведа Е.А. Маймина. Действительно, что может быть реалистичнее и действеннее сознающей мысли и живого слова, исполненного духовной энергии добра и мотивационной силы взаимопонимания?! Как подчеркивают фило-

софы Е.В. Грязнова и И.А. Кожевникова: «В результате образного отражения человеком мира формируются все виды искусства: литература – образы в словах, живопись – образы в формах и цвете, музыка – образы в звуках, скульптура – образы формы и объема, хореография – образы движения и т. д.» [3, с. 94]. Этико-эстетический континуум одухотворяет личность, гармонизируя в единое целое сущность человека и бытия. Это пространство, формируют семья и образовательные учреждения, общественно - государственные институты и непосредственно личность самого субъекта познания и социализации. Как индивидуальная, так и социальная психоэмоциональная атмосфера имеют четкую логику, которая заключается в человечности, – в ее последовательном соответствии и сопричастности пережитому нравственному опыту. На эффективность духовно-нравственной детализации социально-культурных условий в процессе личностно ориентированного эстетического воспитания подростков, обращает внимание культуролог Т. Ю. Семак, придавая соотношению «гармоничная личность – нравственный человек» [13, с. 127], психокогнитивный статус. Общие категории этики и эстетики как раз и направлены на достижение поставленных педагогических задач опосредующих психологическую состоятельность личности в контексте ее самовыражения в процессе жизнедеятельности [4, с. 138-177; 5, с. 143-192].

Художественно-эстетическое переживание окружающей действительности имплицитно из психической функции нервной системы непосредственно конвергирующей когнитивные способности, эстетическую направленность и творческую активность субъекта познания (осознание собственного «Я», рисование, воображение, речь, письмо, чтение, вычисление, созидание, музыкальное воспроизведение звуков и прочее). Как подчеркивает доктор медицинских наук В.И. Козлов: «Функционирование нервной системы связано с восприятием и обработкой разнооб-

разной сенсорной информации, а также информационным обменом между различными частями организма и внешней средой» [7, с. 12]. Воспринимая и ощущая локальные внутренние и внешние энергоинформационные импульсы (паттерны и их мыслимые прообразы), человек посредством уникальной психики в художественно-эстетических формах осознает и постигает бытие. Потому для научно-педагогической парадигмы, средств и методик обучения и воспитания, психическая составляющая с необходимостью выходит на первый план в познавательном процессе. С учетом того, как уже было отмечено выше, личное этическое осмысление субъектами образовательного процесса как себя, так и содержания искусства, необходимо в целях психокогнитивного благополучия личности и общества.

Творчески насыщенное, инвариантное художественно-эстетическое пространство способствует реализации личностного этико-смыслового потенциала при достижении основополагающей задачи, выделенной основателем ленинградской научной школы этики, В.Г. Ивановым: «Не только приобрести знания о моральных ценностях, но и осознать, что нравственность и культура находятся в органической взаимной связи: исторически нравственность есть фундамент культуры, и вместе с тем определенный уровень нравственности конкретной эпохи определяется всем предшествующим развитием культуры» [6, с.7]. По праву можно резюмировать, что художественно-эстетическое мышление и творчество актуализируют бытие, а фундаментальные основы этики «очеловечивают» человека, как и полагал М.К. Мамардашвили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2018. 480 с.
2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. 408 с.
3. Грязнова Е.В., Кожевникова И. А. Художественно-эстетическое воспитание: проблемы определения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 93-96.
4. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Основы этики. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. 224 с.
5. Золкин А.Л. Эстетика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 447 с.
6. Иванов В.Г. Этика. СПб.: СПбГУП, 2003. 280 с.
7. Козлов В. И. Анатомия нервной системы и органов чувств. М.: Практическая медицина, 2017. 256 с.
8. Крылова Н.Б., Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики. М.: Народное образование, 2001. 448 с.
9. Лосев А.Ф. От Гомера до Прокла: История античной эстетики в кратком изложении. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 352 с.
10. Маймин Е.А. Искусство мыслит образами. М.: ЛЕНАНД, 2020. 176 с.
11. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. 384 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу, пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухиной. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
13. Семак Т.Ю. Социально-культурные условия личностно ориентированного эстетического воспитания подростков // Вестник МГУКИ. 2018. № 6 (86). С. 123-130.
14. Хаксли О. Вечная философия /, пер. с англ. Е. Сыромятниковой, Н. Сидемон-Эристави. М.: АСТ, 2018. 480 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristotel'. Metafizika. M.: Jeksmo, 2018. 480 s.

2. Brushlinskij A.V. Subjekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie: Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2008. 408 s.
3. Grjaznova E.V., Kozhevnikova I. A. Hudozhestvenno-jesteticheskoe vospitanie: problemy opredelenija // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2018. T. 7. № 4 (25). S. 93-96.
4. Gubin V.D., Nekrasova E.N. Osnovy jetiki. M.: FORUM: INFRA-M, 2007. 224 s.
5. Zolkin A.L. Jestetika. M.: JuNITI-DANA, 2008. 447 s.
6. Ivanov V.G. Jetika. SPb.: SPbGUP, 2003. 280 s.
7. Kozlov V. I. Anatomija nervnoj sistemy i organov chuvstv. M.: Prakticheskaja medicina, 2017. 256 s.
8. Krylova N.B., Aleksandrova E.A. Oчерki ponimajushhej pedagogiki. M.: Narodnoe obrazovanie, 2001. 448 s.
9. Losev A.F. Ot Gomera do Prokla: Istorija antichnoj jestetiki v kratkom izlozhenii. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2019. 352 s.
10. Majmin E.A. Iskusstvo myslit obrazami. M.: LENAND, 2020. 176 s.
11. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizacija. SPb.: Lenizdat, Komanda A, 2014. 384 s.
12. Maslou A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou, per. s angl. T. Gutman, N. Muhinoj. SPb.: Piter, 2008. 352 s.
13. Semak T.Ju. Social'no-kul'turnye uslovija lichnostno orientirovannogo jesteticheskogo vospitanija podrostkov // Vestnik MGUKI. 2018. № 6 (86). S. 123-130.
14. Haksli O. Vechnaja filosofija /, per. s angl. E. Syromjatnikovej, N. Sidemon-Jeristavi. M.: AST, 2018. 480 s.

Поступила в редакцию 09.08.2022.
Принята к публикации 14.08.2022.

Для цитирования:

Мамонов М.А. Этико-смысловые пролегомены к парадигме художественно-эстетического воспитания и образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №8. С. 23-28. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/08/Mamonov.pdf>